

УДК 338.12.017 (571.53)

Г.В. Давыдова*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***М.И. Тагиев***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***И.М. Тагиев***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Е.Н. Рябинина***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)*

АННОТАЦИЯ. В настоящее время развитие в лесной отрасли ограничено различными негативными экономическими явлениями, анализ которых не позволяет определить прямые и непосредственные проблемы теневой экономики связанные с размерами налоговой нагрузки. Актуальность данной проблемы связана с масштабами теневой экономики, нарушающий лесное и налоговое законодательство страны. Разгул отраслевой теневой экономики, тормозящий производственный цикл и развитие лесозаготовительной отрасли, осуществляется за пределами государственных законов и официальной статистики, и требуется анализ и решение данной проблемы. Одной из таких форм нарушений законодательства страны является уклонение от уплаты налогов через таможенную структуру, к которому прибегает налогоплательщик. Это представляется чрезвычайно важным экономическим фактором и серьезной проблемой, ограничивающей размеры финансовых ресурсов России. В статье также дается общая оценка теневой экономики лесной отрасли Иркутской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Теневая экономика, лесная отрасль, законодательство, власти, налоги, борьба, природные ресурсы.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 12 ноября 2020 г.; дата принятия к печати 15 декабря 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 декабря 2020 г.

G. V. Davydova*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***M. I. Tagiev***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***I. M. Tagiev***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***E. N. Ryabinina***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

* Материалы обсуждены на XI Международной научно-практической конференции «Транспортная инфраструктура Сибирского региона», посвященной 45-летию ИРГУПС и 90-летию БГУ, г. Иркутск, 11–13 ноября 2020 г.

SHADOW ECONOMY IN LOGGING ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)**

ABSTRACT. Currently, the development in the forestry industry is limited by various negative economic phenomena, the analysis of which does not allow us to determine the direct and immediate problems of the shadow economy associated with the size of the tax burden. The urgency of this problem is associated with the scale of the shadow economy, which violates the forestry and tax legislation of the country. One of such forms that violates the laws and reduces tax payments of the logging industry is tax evasion through the customs structure, which is used by the taxpayer. This appears to be an extremely negative economic factor and a serious problem limiting the amount of Russia's financial resources. The article also provides a general assessment of the shadow economy of the forest industry in the Irkutsk region.

KEYWORDS. Shadow economy, forestry, legislation, authorities, taxes, struggle, natural resources.

ARTICLE INFO. Received November 12, 2020; accepted December 15, 2020; available online December 31, 2020.

Теневая экономика существует во всех отраслях промышленности, направлениях производства и бизнеса, а также на всей территории РФ. Отсутствие жесткого карательного регулирующего закона, высокий уровень безработицы (особенно в отдаленных районах и поселках), некачественная работа контролирующих органов власти вызывает в обществе симптомы нелегальной экономики и поддерживает непрерывное существование и развитие наравне с легальной экономикой. На вопрос о том, что является теневой экономикой, дают множество ответов. Общим для этих понятий является то, что теневая экономика — это экономическая деятельность, противоречащая данному законодательству, т.е. она представляет собой совокупность нелегальных хозяйственных действий, которые подпитывают уголовные преступления различной степени тяжести [1]. Другое мнение гласит, что под «теневой экономикой» понимается, не учитываемое официальной статистикой и не контролируемое обществом производство, потребление, обмен и распределение материальных благ [там же]. Следующая точка зрения, состоит в том, что «теневая экономика» — это виды деятельности, направленные на формирование или удовлетворение потребностей, культивирующих в человеке различные пороки [2]. На наш взгляд, все перечисленные определения правильные и отражают происходящие процессы в легальной экономике, а также определяют существующую теневую экономику с разных позиций и по смыслу и сути близки друг другу, а, следовательно, дополняют содержание друг друга. В тоже время, существование теневой экономики в стране сквозь призму легальной экономики мало кто рассматривает, и бороться с ней до победного конца не входит в планы России и субъектов Российской Федерации.

Существование теневой экономики не отрицают даже самые высокоразвитые страны с высокотехнологическими и передовыми экономическими успехами. По мнению экономистов с мировыми именами вредности или полезности этого явления до сих пор полностью не определены.

Граждане нашей страны, проявляя находчивость, используя различные обходные пути, преодолевают существующие препятствия и законы экономических отношений и законодательства. На наш взгляд, невозможно существенно сократить столь высокие масштабы нелегальной экономики, когда российская

** The research was presented at the XI International Research and Practical Conference «Transport Infrastructure of the Siberian Region» dedicated to the 45th anniversary of Irkutsk State Railways University and the 90th anniversary of BSU, Irkutsk, November 11–13, 2020.

предпринимательская деятельность расположена на высоком теневом уровне в своих экономических отношениях, в сговоре с государственными чиновниками и выполняет одну и ту же задачу на высокодоходных структурах бизнеса, а иногда даже под прикрытием государства по отмыванию нелегальных денег (например, лесовосстановительные работы в лесном комплексе). Одной из предлагаемых путей снижения уровня теневой экономики экономистами является снижение налоговой нагрузки [3]. Однако все налоговые реформы в российской экономике имели бюрократический характер, больше раздувая штаты и различные федеральные структуры, что увеличивало региональный бюджет России. А об усовершенствовании реформы и гибкости государство не заботится. Предложенные большинство налоговых поправок к Налоговому кодексу больше соблюдают интересы круга лиц, отдельных организаций и чиновников, чем улучшают ситуацию. Очевидно, что в самих законодательных органах тоже имеются теневые личности или их коррупционные представители. Все это негативно влияет на эволюцию и «лечение» легальной экономики и препятствует выполнению своих гарантирующих финансовых функций в экономике России.

Имеющиеся пробелы в российском налоговом законодательстве создают существующие проблемы, тормозящие усовершенствование и экономическое формирование современной страны. В связи с этим налоговая нагрузка на производителей продолжает оставаться неравномерно высокой, а иногда даже растет. В целом, налоговая нагрузка 2017 г. выросла на 10,8 % , по сравнению с 2016 г. 9,6 % . Например, в 2017 г. налоги на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых выросли на 10 % и стало 45,4 % , по сравнению с 2016 г. 35,6 % , несмотря на то, что министр финансов РФ А. Силуанов неоднократно говорил (например, на Гайдаровском форуме в 2017 г.), что налоговая нагрузка в экономике в ближайшие годы расти не будет [4].

Одной из отраслей экономики России, связанной с природными ресурсами, где бушует нелегальная заготовка, является ЛПК. Изучению теневой экономики и влияния ее на лесную отрасль посвящено множество публикаций таких, как [5–9] и т.д. В то же время, нельзя забывать, что она создает дополнительную занятость в разных секторах экономики, балансируя спрос и предложение, позволяет реализовывать некоторые авторские идеи (самореализоваться), избегая транзакционных издержек. Тем самым, создает дополнительный финансовый резерв роста в будущем в легальной экономике и страхует финансовую систему на случай серьезного непредвиденного экономического кризиса. Как это случилось в РФ после перестройки, когда большинство промышленных предприятий развалились, и рабочие, ИТР и служащие оказались безработными. Высокий уровень налогообложения также подрывает конкурентоспособность продукции, изготовленной отечественными производителями. Существующий высокий налог на имущество в стране, уменьшает рентабельность внедренных инвестиционных проектов на производстве, а также указывает им «прямой путь» в нелегальную экономику [10].

На наш взгляд, ликвидация «теневого» сектора в экономике возможна не только снижением налоговой нагрузки организациям, но и физическим лицам, имеющие коммерческие объекты, в которых трудится значительное количество налогоплательщиков — субъектов малого предпринимательства. В частности, снижение НДС способствует увеличить доход в бюджет, повысить скорость собираемости налога. Следовательно, в результате увеличатся общие финансовые поступления в государственную казну. Данный экономический маневр может служить оправданным механизмом для ускорения и заполнения государственного легального бюджета. Используя незначительные экономические рычаги по снижению налоговой нагрузки, страна может стать на самый убедительный и развитый путь ускорения

экономического роста и оздоровления экономики России. При применении данного маневра гарантированно получим выведенные из тени легальные производства и отрасли экономики. Следовательно, производство и отрасли по отдельности получают толчок от процесса инвестирования и развития экономики, увеличивая рост ВВП страны. Экономика страны зависит от процесса роста и развития непосредственно каждого производства и отрасли по отдельности.

В некоторых регионах запланированные налоги от природных ресурсов являются главным источником и основной доходной частью областного бюджета. Рассмотрим проявления теневой экономики в виде неуплаты налогов в разрезе отраслевой экономики. Одной из распространенных форм налоговых нарушений в лесозаготовительной отрасли является неуплата и уменьшение таможенных пошлин. Неуплата налогов в отрасли способствует увеличению количества теневой экономики в целом ЛПК. Следовательно, уменьшение суммы налога вызывает повышение налоговой нагрузки на добросовестных лесозаготовителей. Например, бюджет Иркутской области от полученных налогов лесной отрасли зависит от того, как областной бюджет выполнит свои социальные, правоохранительные и другие обязанности. Удельный вес ЛПК в общем объеме обрабатывающего производства, где происходит заготовка и реализация древесины на 01.10.2020 г. составляет 24,7 %¹. Общий доход в консолидированный бюджет Иркутской области в 2018 г. составил 152,8 млрд руб. А одним из базовых отраслей экономики области, вносящей существенный вклад, является существующая ЛПК области, она составляет 10,3 млрд руб.²

Из проведенных экономических анализов следует, что использование высокопотенциального ресурса лесосырьевой базы страны не приносит положительного результата. Выполненные объемы лесозаготовок в стране обеспечивает только около 2 % налоговых платежей в федеральный бюджет [11]. В то же время полученная прибыль у некоторых лесозаготовителей достигает 300 % [6].

На наш взгляд, базовая налоговая ставка в лесозаготовительной отрасли должна устанавливаться с применением повышающих коэффициентов на лесоматериалы, которые ориентированы на экспорт. А в свою очередь, для того, чтобы избежать коррупции, различные налоговые льготы и возврат денежных средств должны выплачиваться законопослушным и добросовестным лесозаготовителям и/или экспортерам лесопродукции. Такой метод начисления налога поможет стимулировать «инновационное развитие» лесозаготовительной отрасли и освоение лесной логистики³.

Лесозаготовительная отрасль сегодня является одной из самых уязвимых отраслей экономики России. Имеющиеся большие запасы и отличное качество леса, спрос со стороны потребителей для экспорта и имеющиеся законодательные лазейки способствуют развитию теневой экономики в лесозаготовительной отрасли России и ее некоторых субъектах. Огромные территории лесозаготовительной отрасли, сложные и тяжелые условия деятельности, а также тесные взаимосвязи с другими отраслями оказывают воздействие на развитие нелегальной заготовки и разнообразие характера ее проявления. Для оперативного решения данной проблемы в лесной отрасли (в том числе, в Иркутской области) были созданы отделы обученных оперативных работников МВД по выявлению нелегально вырублен-

¹ Министерство лесного комплекса Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/alh/>.

² Налоговая отдача от ЛПК Иркутской области за три года выросла в 3,4 раза // i38.ru. Телеинформ. URL: <http://i38.ru/pervaya-ekonomika/nalogovaya-otdacha-ot-lpk-irkutskoy-oblasti-za-tri-goda-viroslo-v-3-4-raza>.

³ О лесном налоге Российской Федерации // ЛесПромИнформ. 2019. 6 (144). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5405/>.

ного леса в регионе. Необходимо отметить, что в настоящее время в связи с нехваткой бюджетных средств на содержание, данное эффективное подразделение и личный состав лесной полиции расформирован.

Размеры теневой экономики в лесозаготовительной деятельности усилился в результате ослабления контроля над природными ресурсами и лесной отрасли в конце XX в. Стабильные объемы незаконных рубок деревьев в регионе, являются на сегодняшний день основным доказательством присутствия теневой экономики в настоящее время. Стоит отметить также высокую квалификацию и находчивость работников (данная категория — это нелегальные лесорубы, в основном, безработные и из бывших ликвидированных лесозаготовительных предприятий), поскольку нелегальная заготовка совершается сплоченно и, в основном, скрытом лесном массиве или в темное время суток. До настоящего времени, даже в условиях искусной видеотехники и дронов незаметным остаются многие факты незаконной вырубке, так как даже самые высокоточные видеосъемки не фиксируют маленькие участки. Как отмечают сотрудники Министерства лесного хозяйства, на территории лесного фонда производятся нелегальные заготовки с внедрением усовершенствованных способов, а черные лесорубы расширяют размер деятельности.

Экологический и экономический урон от незаконной заготовки в Иркутской области с каждым годом принимает все более сложный и объемный финансовый характер. Данная общественно опасная и социально незаконная практика действует как террорист против воли природы и общества. В связи с этим, даже появились новый термин «лесная мафия» имеющий отношение к лесозаготовительной деятельности. В данную группу входит круг лиц, от работников министерства лесного комплекса, способствующих нелегальной деятельности, до простых незаконных лесорубов.

Преступные организации используют в своей деятельности различные способы получения дохода (в том числе, в виде предоплаты) от сбыта леса. На почве нелегальной лесозаготовительной деятельности совершаются различные немислимые тяжкие преступления против лесничих, причиняющие вред их здоровью, угрожающие и уничтожающие их имущество, происходят вооруженные нападения. Также необходимо отметить, что в незаконном уничтожении лесных ресурсов особую роль играют граждане Китайской Народной Республики. Завоевание российских рынков и использование дешевых природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока является одной из основных целей КНР, и без участия, интересов чиновников России это не обходится.

Следует отметить, что, нарушения, связанные с лесным законодательством, в том числе, объем незаконно заготовленного леса и признание черных лесорубов, не соответствует официальным статистическим данным реально совершаемых незаконных действий. А назначенные штрафы, размер которых по сравнению с теми средствами получает незаконный заготовитель от своей деятельности, — очень незначительный. При этом взыскание штрафа не полностью осуществляется в связи тем, что у нелегальных заготовителей зачастую отсутствует какое-либо имущество.

Качественный лес и отсутствие должного порядка хозяйствования является своеобразной приманкой для нелегальных заготовителей (в том числе, и юридические лица). Количество неправомερных действий должностных коррупционеров в лесной отрасли, незаконно занимающихся заготовкой и экспортом леса в России, остается стабильно неизменным. Незаконная заготовка леса в определенной степени уменьшает количество нищих жителей, брошенных государством на произвол судьбы, и помогает желающим укрепить свое материальное положение с помощью полученного дохода от незаконной деятельности. Нелегальная заготов-

ка в лесозаготовительной отрасли является своеобразным якорем на пути и цели развития легальной экономики страны.

Во многом на развитие незаконной вырубке леса в Иркутской области влияет социально-экономическое развитие региона. Слабые экономические механизмы, сокращающие доли теневой экономики в лесозаготовительной промышленности, способствуют и развивают нелегальную заготовку. Принятие на законодательном уровне некоторых законов происходит с запозданием, а некоторые не работают на должном уровне, например, ЕГАИС.

Вывод: Исследования, классифицирующие теневую экономику лесозаготовительной отрасли с точки зрения макроэкономики, не всегда поддаются точному анализу, так как точную статистику по нелегальным заготовкам практически невозможно найти. Проводимые практические конструктивные расчеты и опыты у каждого эксперта будут индивидуальными, так как используемые источники пишут о разных данных. Преимуществом данных исследований является необходимость максимально изучить порождающие причины нелегальной экономической системы и применение экономических рычагов для выздоровления исследуемого сектора экономики. Следует отметить, что принимаемые поправки к Лесному кодексу не принесут успешных результатов, если не формируется в России бескорыстная дисциплина предпринимателей и государственных чиновников, так как многие из них состоят в цепочке теневых схем. На наш взгляд, теневую экономику в лесозаготовительной отрасли невозможно сократить: а) если проводимые экономические маневры участников исследуемого объекта будут без учета интересов лесозаготовителей; б) без ликвидации связи теневой экономики с легальной экономикой, происходящей в каждой цепочке производственного или коммерческого цикла и финансируемого с одного и того же источника; в) если не воспитывать будущее поколения уважать честный труд, природу и соответствующие законы. Таким образом, присутствие и развитие теневой экономики в лесозаготовительной отрасли, безусловно, помогает зарабатывать дополнительные финансовые ресурсы, создает новые рабочие места и, тем самым, образует дисбаланс, увеличивая разрыв между «бедными» и «очень бедными» слоями населения.

Список использованной литературы

1. Яварова И.Д. Различные аспекты теневой экономики / И.Д. Яварова, А.И. Булатова // Актуальные вопросы экономических наук : материалы III Междунар. науч. конф., г. Уфа, июнь 2014 г. — Уфа, 2014. — С. 5–8.
2. Герасимов Б.И. Экономическая теория. Макроэкономика. Переходная экономика : учеб. пособие : в 2 ч. / Б.И. Герасимов, Н.С. Косов. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. — Ч. 2. — 204 с.
3. Федотов Д.Ю. Вклад уклонения от уплаты налогов в увеличение масштабов теневой экономики / Д.Ю. Федотов, Е.Н. Орлова // Финансовый бизнес. — 2015. — № 4 (177). — С. 26–32.
4. Пансков В.Г. Теневая экономика и налогообложение / В.Г. Пансков // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2017. — № 5. — С. 77–91.
5. Копалкина Е. В каких отраслях в России самая высокая налоговая нагрузка / Е. Копалкина // RBK. — 2018. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/05/2018/5b02d71c9a79471b81d8351d>.
6. Современные вопросы нелегальных рубок и теневого лесопользования в лесном секторе экономики / В.И. Обыденников, А.В. Корольков, А.В. Родин, А.А. Савицкая // Лесной вестник. — 2012. — № 4. — С. 174–181.
7. Радова Ю.С. Теневая экономика в лесопромышленном комплексе России / Ю.С. Радова, А.Ш. Субхонбердиева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2014. — Т. 2, № 3-3 (8-3). — С. 399–402.

8. Тагиев М.И. Формы проявления теневой экономики в лесозаготовительной промышленности и инструменты борьбы с ней / М.И. Тагиев. — DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(4).711-718 // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 711–718.

9. Мясников Д.А. Механизм оценки уровня теневой экономики в лесопромышленном комплексе / Д.А. Мясников // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2008. — № 5 (61). — С. 39–42.

10. Федотов Д.Ю. Оценка влияния налоговой нагрузки на формирование отраслевых особенностей теневой экономики России / Д.Ю. Федотов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2020. — Т. 6, № 1 (21). — С. 216–230.

11. Чайковская Л.А. Оценка влияния налоговой системы на функционирование предприятий лесопромышленного комплекса / Л.А. Чайковская // Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — № 1 (106). — С. 9–17.

References

1. Yavarova I.D., Bulatova A.I. Different aspects of shadow economy. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, g. Ufa, iyun' 2014 g.* [Topical Issues of Economic Sciences. Materials of the III International Scientific Conference, Ufa, June, 2014]. Ufa, 2014, pp. 5–8. (In Russian).

2. Gerasimov B.I., Kosov N.S. *Ekonomicheskaya teoriya. Makroekonomika. Perekhodnaya ekonomika* [Economic Theory. Macroeconomics. Transition Economy]. Tambov State Technical University Publ., 2009. Pt. 2. 204 p.

3. Fedotov D.Y., Orlova E.N. The Contribution of Tax Evasion in the Increase in the Size of the Shadoweconomy. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2015, no. 4 (177), pp. 26–32. (In Russian).

4. Panskov V.G. Shadow Economy and Taxation. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2017, no. 5, pp. 77–91. (In Russian).

5. Korpalkina E. В каких отраслях в России самая высокая налоговая нагрузка. *РБК*, 2018. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/22/05/2018/5b02d71e9a79471b81d8351d>.

6. Obydennikov V.I., Korolkov A.V., Savitsky A.A., Rodin A.V. Modern Questions of Illegal Cabins and a Shadow Lesopolzovaniye in Wood Sector of Economy of Russia. *Lesnoi vestnik = Forestry Bulletin*, 2012, no. 4, pp. 174–181. (In Russian).

7. Radova Yu.S., Subkhonberdieva A.Sh. The Shadow Economy in Russia's Timber Industry Complex. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Main trends of academic research in the XXI century: theory and practice*, 2014, vol. 2, no. 3-3 (8-3), pp. 399–402. (In Russian).

8. Tagiev M.I. Shadow Economy Forms of Manifestation and Tools to Combat it in the Timber Industry. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 711–718. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).711-718. (In Russian).

9. Myasnikov D.A. Methodic of Estimation Size of Shadow Economics in Timber Industry. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economic Academy*, 2008, no. 5 (61), pp. 39–42. (In Russian).

10. Fedotov D.Yu. Assessment of the Impact of the Tax Burden on the Formation of Sectoral Features of the Shadow Economy of Russia. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2020, vol. 6, no. 1 (21), pp. 216–230. (In Russian).

11. Chaikovskaya L.A. Assessment of the impact of the tax system on the functioning of forestry enterprises. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2008, no. 1 (106), pp. 9–17. (In Russian).

Информация об авторах

Давыдова Галина Васильевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: DavydovaGV@bgu.ru.

Тагиев Михаил Исмаилович — преподаватель-исследователь, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mikhail.tagiev@mail.ru.

Тагиев Исмаил Мехманович — аспирант, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 580010@mail.ru.

Рябинина Елена Николаевна — аспирант, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Authors

Galina V. Davydova — DSc in Economics, Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: DavydovaGV@bgu.ru.

Mikhail I. Tagiev — Researcher, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mikhail.tagiev@mail.ru.

Ismail M. Tagiev — Postgraduate Student, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 580010@mail.ru.

Elena N. Ryabinina — Postgraduate Student, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation.

Для цитирования

Давыдова Г.В. Теневая экономика в лесозаготовительной деятельности (на примере Иркутской области) / Г.В. Давыдова, М.И. Тагиев, И.М. Тагиев, Е.Н. Рябинина. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).11 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 4.

For Citation

Davydova G.V., Tagiev M.I., Tagiev I.M., Ryabinina E.N. Shadow Economy in Logging Activities (on the Example of the Irkutsk Region). *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).11. (In Russian).